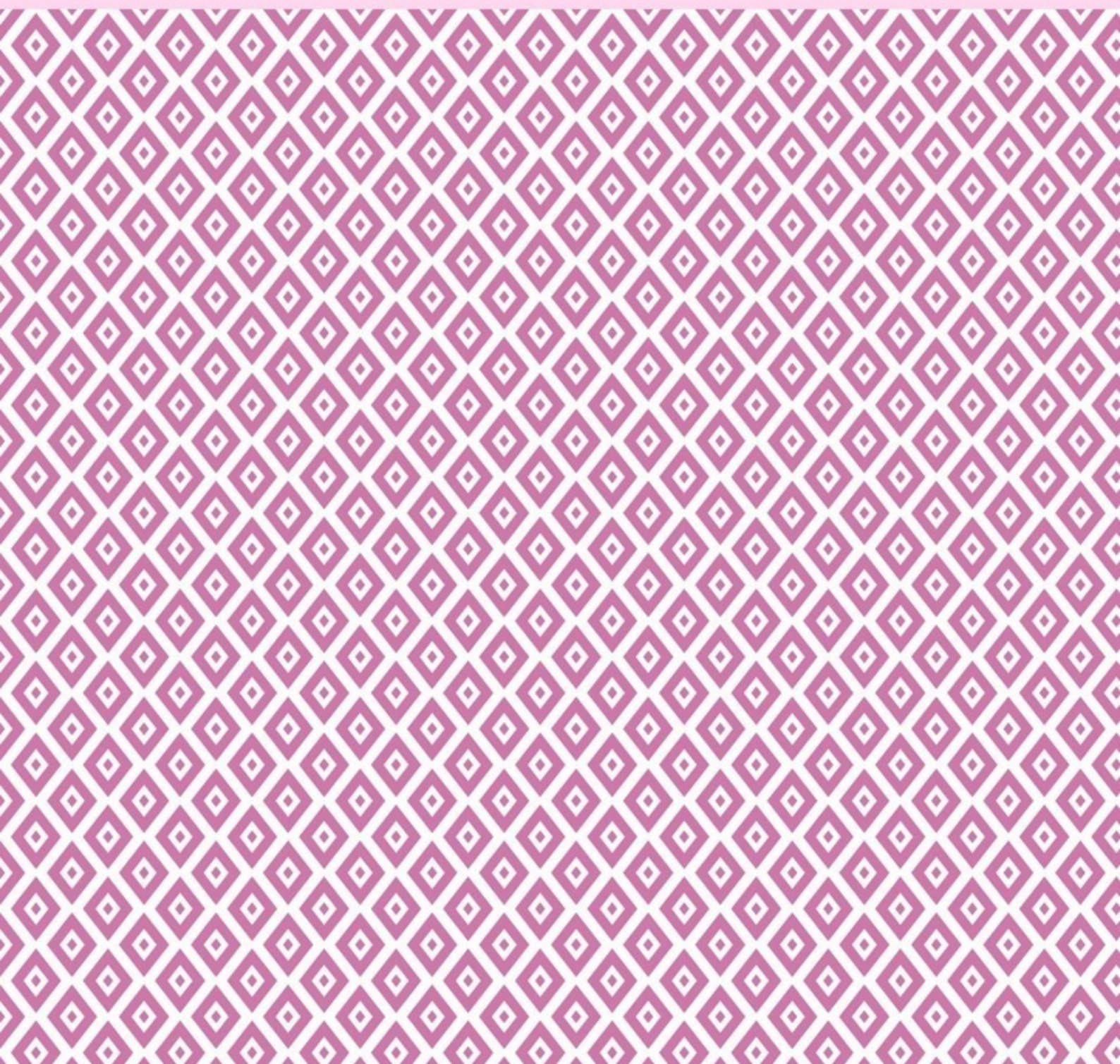

Анатолий Агарков
Возвращение блудного сына

Человек — как кирпич: обжигаясь, он твердеет. (Д. Б. Шоу)

Анатолий Агарков

Возвращение блудного сына

«Издательские решения»

Агарков А.

Возвращение блудного сына / А. Агарков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903898-2

Насколько сложно в восемнадцать лет оставаться самим собой? Много на свете умных людей, но не все справляются с происками жизни. А она постоянно подкидывает сюрпризы, не оставляя времени подумать, прежде чем сделать шаг.

ISBN 978-5-44-903898-2

© Агарков А.
© Издательские решения

Возвращение блудного сына

Анатолий Агарков

Человек – как киртич: обжигаясь, он твердеет
(Д. Б. Шоу)

© Анатолий Агарков, 2018

ISBN 978-5-4490-3898-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мне приснился сон... Я лежал на склоне холма, а надо мной огромная, чистая, без всех этих пятен и складок, которые учёные астрономы обозвали морями и горами, сияла луна, затмевая звёзды. Здоровенный волк выскочил на вершину холма, сел и, задрвав острую морду к небу, завыл на ночное светило. Сейчас он допоёт песню охоты, спуститься и меня прикончит. Но я не трогался с места, потому что знал – это сон, и он протекает по не мною написанному сценарию. Надо ждать, что будет дальше.

Серый разбойник прервал своё соло и кинулся прочь. Я поискал глазами причину его поспешного бегства и увидел...

Семья диплодоков важно шествовала по реке. Да, это были диплодоки, как их рисуют в книгах по истории Земли. Впереди папа – такой огромный, что вода скрывала его ноги и часть туловища, оставляя моему взору горбатую спину. От мамы из реки торчала только голова на длинной шее. Малыш плёлся сзади – а может, плыл? Его головёшка торопливо двигалась вслед за взрослыми по течению реки...

Приснится же такое.

Я очнулся. В глазах запрыгали пятнышки света – их, наверное, можно уже открыть. В первое мгновение я был ослеплён. Утро встретило пением птиц и сонмом скачущих по комнате солнечных зайцев. А может, был уже день? Скинул с себя одеяло и сел на кровати, поставив ноги на половик. Я не знал, удивляться мне или нет – мягкую подушку и одеяло давно не видел в своих скитаниях.

Яркий свет лился через открытое окно – за ним было хорошо, за ним, приветствуя солнечный день, пели птицы. Шелестели от ветра тюлевые занавески. Тут послышалось урчание – на кровать прыгнул большой чёрный кот. Я почесал ему между ушами – он, довольно зажмурившись, замурлыкал, и улёгся, облизывать лапы.

Я посидел ещё немного, встал на ворсистый половик, огляделся... замер. Ведь я же голый! Оглянулся – и одежды поблизости нет. Снова в кровать – будем ждать, когда появятся... «диплодоки».

Лёжа в постели, прислушивался к себе, не понимая почему постоянно кружится голова. Что со мной? Где я? Понятно, что не на холме тёмной ночью и не в пещере – вижу цивильные тюлевые занавески, а подо мной стальная кровать. Может, ещё прикорнуть, и я снова окажусь где-нибудь в ином мире?

Вспомнил! Я Анатолий Агарков, студент, от роду восемнадцати лет, учусь в Челябинском политехническом, родился в Увелке, где сейчас живут мои родители. Как я здесь очутился? Дело в том, господа присяжные заседатели, что загнал я свою молодую жизнь в тупик по самые «помидоры». Короче, насолил бандюкам, и за то им меня убить, ну просто, как два пальца об асфальт. Короче, раз-два – и нет меня. Что делать? Решил я скрыться от них в таинственной пещере Титичных гор. Что в ней таинственного, спросите вы? Во-первых, туда трудно попасть. Во-вторых, как говорил местный абориген дед Абузар, там спрятал награбленное сам Емельян

Пугачёв, самозванный император России. В-третьих, то же со слов полоумного деда, пещера – это окно в иной мир. И что вы думаете? Я в нём был! В теле доисторического пацана пережил массу приключений и под завязку был убит в грудь двумя стрелами.

Тщательно ощупал её – нет, кожа девственно чиста, никаких шрамов или намёков на них. А вот голова... она кружится и болит. Ощупал свою незадачливую бестолковку. Ну, так и есть – большущая шишка в подзатылочной части. Как это я умудрился удариться? А может, саданули в тёмной пещере? Чем? Да хотя бы веслом. Кому-то я был нужен? А вот...

Понюхал ладони – они до сих пор пахнут дымом костров и кожей тираннозавра. Ну, костры я в походе, положим, жёг, путешествуя вверх по Увельке и Коелге. А запах доисторического существа? Господи, да давно ли ты руки-то мыл, сказала бы мне на это мама. И то правда...

Короче, я жив, лежу голый в кровати неизвестно где и у кого. Помню пещеру, удар в темноте, а дальше ничего не помню. Хорошо помню первобытный мир. Пещера, бегство – опасности и приключения – и возвращение верхом на Духе болот, а по-научному, на *tyrannosaurus*, что значит тираннозавр.

Взбредёт же такое в повреждённую голову!

А может, это указание сверху – от себя, мол, парень, не убежишь – пока жив, надо жить там, где появился на свет. Впрочем, о чём я? Ах да, в этой жизни меня ещё ждут разборки с бандитами и, возможно, с милицией. А ту, что закончилась, очень жаль – шикарный бы из меня вышел Хранитель.

Задремал... Окунулся в сон. Опять диплодоки бредут по реке. Но это только прелюдия. А дальше – ночь, пещера, на стенах всполохи огня от костра, в объятьях у меня женщина в набедренной повязке, наши страстные поцелуи, ладони мои на её голых грудях... И приплыли...

Ну, конечно же, это был Абузар. Поздним вечером, когда сизый язык тумана уже подтянулся к подворью с реки, он возник на пороге, нарисовавшись в дверном проёме широченными буграми плеч и большой косматой головой.

– Оклемался, субчик-голубчик?

– Здравствуйте, дедушка Абузар.

Хозяин помолчал, задумчиво поскрёб бороду, глубоко вздохнул большим носом, будто инспектируя мой запах, а потом шумно выдохнул. Снова заговорил.

– Ну, видать, и вправду оклемался. Чего припёрся такую даль? Не лень было ноги бить? Видать, покоя не даёт Емелькин клад. Да нет его – я пошутил. Коли оклемался да выпался, вставай, паужнать будем. А с утречка направляйся-ка назад, откудова пришёл.

– Да голый я. Где одежда моя? – сказал и решил сознаться. – Тут, дедушка, такое дело – обтрухался я.

Абузар усмехнулся:

– Бабы снятся? Знамо – возраст. Простынь собери. Одеяло-то сухо? Сейчас одежонку принесу – жена постирала.

– Простынь я сам состирну.

– Не мужицкое это дело.

– Да мне не в тягость.

– Сказал, не суетись.

Ушёл, бурча что-то под нос. Я сел на кровати, дожидаясь одежды. По виду Абузар был похож на Деда Мороза с новогодней открытки – широченная борода (правда, чёрная, с проседью), красный нос и насмешливый взгляд затаённых глаз под густыми бровями. Искорки, которые иногда в них вспыхивали, намекали на то, что он знает что-то, недоступное другим. Например, про «Емелькин» кладе.

Самая бредовая идея, которая могла прийти мне в голову, это попытаться уговорить Абузара, указать мне место, где запрятаны сокровища Пугачёва. Они, может быть, ему и не нужны совсем, а мне-то бы ой как пригодились. На добрые дела, конечно, ведь я – хороший человек. Так считает мой отец, я сам и некоторые окружающие.

Ужинать за стол сели втроём – Абузар, жена его Лукерья, и я. Хлебная деревянная ложкащи, хозяин куда более приветливый, чем прежде, спросил:

– Виниться думаешь?

Виниться – в смысле рассказывать... Ну что ж, я рассказал всё без утайки. Про драку на вокзале и бандюков. Что бежал сюда в надежде найти другой мир и укрыться в нём. Дальше не помню... Но, кажется, я в нём был...

– По-старому, – сказал Абузар совершенно спокойно, – всыпать бы тебе розг штук этак сто.

Я и не нашёлся, что сказать. Дуркует старый? А может...?

– Если в работники попрошусь, сечь будете?

– Зачем тебе это, парень?

– Так дома меня убьют.

– Нехристь ты, а мы истиной веры.

Староверы вы чёртовы, а вслух сказал:

– Причём тут это?

– За стол садись, креста не ложишь – смотреть, с души прямо воротит. Нехристь и есть...

Да ладно, раскашлялся – я уеду.

– Где мои вещи?

– Все целы – в сарае лежат, и собачка жива.

Моряк?! Слава Богу! Вот о ком я забыл. Прости, дорогой.

Хозяйка стрельнула по нам глазами.

– Чё гонишь-то, али помощник не нужен?

– Цыц, я сказал! – Абузар пристукнул кулаком по столу. – Не помощник он, а соглядатый – тайна пещеры ему нужна.

– Господи! Какая тайна? Сам колобродит и людей с ума сводит. И-и-и, лешаки...

– Простите, – это я сказал без покаяния, а с насмешкой, – коль что не так сделал. Завтра с утра подамся обратно, если лодка цела.

– С дорожкой помогу, – сквозь зубы процедил Абузар.

– Это как?

– Навьючим лошадку, и провожу до самого дома, – Абузар сочувственно вздохнул. – А куда ж деваться – хоть и незванный, а всё-таки гость, у которого с головой не порядок. В Увелке живёшь?

И задумчиво побарабанил пальцами по столу. Я подумал – хочет поговорить дорогой и не стал донимать расспросами, как он меня нашёл

В кухонке стало сумрачно – вечерело. Абузар разжёл висящую над столом керосиновую лампу. Хозяйка убрала со стола и снова накрыла к вечернему чаю. Хозяин прошёлся по дому – что-то потрогал, что-то переставил, грохнул табуреткой, поправил лампадку под иконами, вернулся на кухню, бросив на меня сердитый взгляд.

В моей выстиранной одежде курева не оказалось, и я маялся у открытой двери, занавешенной тюлью – от комаров, должно быть.

– Присаживайся, гость незванный – откушаем, что Бог послал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.